

В.В. Кондрашин***В.П. ДАНИЛОВ – ИСТОРИК И ГРАЖДАНИН**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Аграрная история России XX веков: историография и источники»), проект № 13-01-00081

2014 г. будет 10 лет как ушел из жизни выдающийся историк-аграрник России Виктор Петрович Данилов. Его памяти и посвящается настоящая статья.

Биография В.П. Данилова широко известна, и сведения о ней можно найти в многочисленных публикациях в центральных и региональных изданиях последних лет¹. В.П. Данилов родился 4 марта 1925 г. в многодетной семье служащего г. Орска современной Оренбургской области, где окончил среднюю школу. Затем ушел на фронт. После войны учился на историко-филологическом факультете Оренбургского педагогического института, откуда успешно поступил в аспирантуру Института истории АН СССР. В нем он проработал до конца своей жизни, пройдя путь от простого научного сотрудника до главного и руководителя отдела. Именно в Институте истории В.П. Данилов состоялся как блестящий ученый. С ним связана и его активная общественная деятельность.

В.П. Данилов является одним из ярких примеров успешности выпускника провинциального вуза в большой науке, что в очередной раз доказало уже хорошо известный факт о провинциалах как двигателях научного и культурного прогресса в России. Свою роль здесь сыграл не только природный талант, данный историку от Бога и родителей, но и то, что его подготовка в Оренбургском педагогическом институте оказалась не хуже, чем в известных столичных институтах и университетах. По его рассказам автору статьи, в пединституте его учили профессора с дореволюционным стажем, ранее работавшие в Москве и Петербурге, высланные в Оренбург уже при Советской власти за неблагонадежность, или «сбежавшие» туда от греха подальше от угрозы всевозможных «чисток» и поисков «врагов народа» в то непростое время.

Почему и когда В.П. Данилов решил стать историком? Этот вопрос не может не возникнуть, когда речь идет о выдающихся ученых, оставивших действительно яркий след в науке! А Данилов принадлежит именно к ним.

Опять же, по его рассказам автору статьи, которому посчастливилось быть аспирантом и докторантом В.П. Данилова в Институте российской истории РАН, а затем в течение более 10 лет работать под его руководством в рамках организованных им крупнейших международных проектов по аграрной истории России XX века, В.П. Данилов почувствовал истинную

---

* © В.В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор, Пензенский государственный университет.

и осознанную тягу к истории как будущей своей профессии на войне. До войны он и не думал заниматься историей.

Случилось это в Киеве, который В.П. Данилов освобождал в ходе тяжелых и кровопролитнейших боев в качестве командира орудия. Ему чудом удалось остаться в живых в разрушенной «матери городов русских». Он случайно оказался в одном из уцелевших домов Киева, где сохранилась большая библиотека. Ее книги он с запоем читал в течение нескольких дней затишья и отдыха после боя. Среди них большинство оказались книги по истории.

Именно во время их чтения он стал всерьез задумываться о причинах происходившей с его участием ужаснейшей войны, в ходе которой на его глазах гибли люди, разрушалась страна, происходил кошмар всеобщего насилия. И он впервые понял, что плохо знает историю, что занятие историей – это то, что ему необходимо в жизни. Таково было начало большого пути в исторической науке В.П. Данилова.

После войны, как уже отмечалось, он поступает и успешно оканчивает Оренбургский педагогический институт и, получив направление, отправляется в аспирантуру в Москву.

В.П. Данилов не хотел быть историком-аграрником, а тем более историком советского крестьянства. Его интересовала дореволюционная тематика. Но сложилось так, что в Институте истории АН СССР, куда он поступил, вакансия аспиранта была только в секторе по советской истории. И он был вынужден согласиться, связав свою творческую судьбу с судьбами советского крестьянства.

Ему пришлось заняться, казалось бы, банальной и избитой на тот момент темой, историей коллективизации в СССР. В советской науке доминировал сталинский стереотип об успехах «великого перелома», колхозный строй только что продемонстрировал свою прочность и «эффективность» в годы Великой Отечественной войны. Но молодой ученый сумел так подойти к этой теме, что в рамках квалификационной диссертационной работы кандидатского уровня, фактически первым среди советских историков критически осмыслил ее, попав сразу же и навсегда в «белые вороны» советской историографии.

В.П. Данилов ворвался в науку смелым и убежденным в своей правоте исследователем, представив на суд научной общественности оригинальную кандидатскую диссертацию на тему материальных предпосылок сталинской коллективизации. Этим он подтвердил правило и сложившуюся в отечественной науке академическую традицию: настоящей наукой и всерьез надо заниматься смолodu. А для этого надо не бояться браться за трудные и актуальные темы, не растрчивать молодые годы на мелкотемье и проходные с точки карьеры проблемы, не ждать, пока повзрослеешь, «наберешься опыта» и т.д. В этом смысле научный старт В.П. Данилова был мощный, яркий, заставивший обратить на него внимание маститых историков и научной общественности.

По рассказам историка и его коллег, кандидатская диссертация «Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского

хозяйства СССР», рукопись которой составила 2 тома, тянула на докторскую. Но руководитель сектора М.П. Ким сказал молодому соискателю, что в Институте истории АН СССР нет такой традиции, присваивать докторскую степень без наличия кандидатской даже самым выдающимся соискателям. Хотя примеры очень сильных диссертаций, выполненных как кандидатские, и вполне соответствующих уровню докторских, по его же словам, в истории Института истории были неоднократно (например, Л.В. Черепнина и др.).

В результате в 1954 г. В.П. Данилов успешно защитил кандидатскую диссертацию, которая затем была опубликована под грифом Института истории АН СССР в 1957 г. в качестве авторской монографии². Это был весьма редкий случай. Мало кто из начинающих ученых добивался такой чести и такого успеха.

В ходе работы над диссертацией В.П. Данилов «влюбился» в крестьянскую тему и впоследствии уже никогда не жалел, что связал свою научную карьеру и судьбу с историей советской деревни.

В данном контексте, ему принадлежит блестящая, на наш взгляд, метафора о том, как молодой ученый должен выбирать тему кандидатской диссертации. Он должен выбирать ее «как жену», чтобы была любимой и на всю жизнь!

Высоко оценивая начало творческого пути выдающегося историка, нельзя не напомнить о том, что ему очень повезло со временем, когда он вступил на этот путь. Оно пришлось на годы так называемой «хрущевской оттепели», времени развенчания культа личности И.В. Сталина. Вряд ли бы его кандидатская диссертация была бы защищена в другое время, да и дальнейшая творческая судьба при всех ее неблагоприятных поворотах сложилась удачно.

Но указывая на этот факт, следует подчеркнуть, что основной объем работы над кандидатской диссертацией В.П. Данилов завершил еще до смерти вождя. И главный концептуальный вывод по ее теме он также сделал в это время. Он заключался в том, что уровень зрелости материально-технических предпосылок коллективизации оказался недостаточным с точки зрения ленинского кооперативного плана. Колхозы создавались на мануфактурной, а не на механизированной основе, путем сложения крестьянского инвентаря, а не тракторизации и механизации советской деревни, о чем писал Ленин. Но сталинская историография и пропаганда в трудах ее апологетов типа С.П. Трапезникова игнорировала данный факт и вопреки ему утверждала о полной готовности советской деревни к социализму.

Смелый вывод молодого историка, так же как и многочисленные другие труды уже повзрослевшего мэтра, убедительно свидетельствуют, что В.П. Данилов всегда оставался принципиальным исследователем и человеком. Точно также и в жизни он был честным и прямым в своих отношениях с коллегами и людьми, заслуженно назвавшими его «рыцарем исторической науки».

Из-за принципиальности и прямоты в суждениях и взглядах у В.П. Данилова были серьезные проблемы, особенно в части административной и

академической карьеры. Он был рад служить исторической науке, но был против того, чтобы прислуживать ее «свадебным генералам». Юношеский максимализм, дух «шестидесятника» и «лейтенанта» Великой Отечественной войны, привыкшего идти дорогой правды, презиравшего конъюнктуру, голый карьеризм, бездарность в науке часто мешали В.П. Данилову добиться признания его заслуг на официальном государственном и академическом уровнях.

У него не было никаких почетных званий. Несмотря на выдающиеся достижения историка в области публикации уникальных и ранее недоступных исследователям архивных документов из ЦА ФСБ, РГАСПИ, ГАРФ, РГАЭ и других архивов в рамках грандиозных серийных изданий «Крестьянская революция в России», «Трагедия советской деревни», «Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД»³, а также блестящих авторских монографий и статей, в том числе в ведущих зарубежных изданий, его трижды «проваливали» на выборах в члены-корреспонденты РАН. При этом выдвигался В.П. Данилов от редакции «Вопросов истории» и трудового коллектива Института российской истории РАН, получая при этом очень активную поддержку со стороны широкой российской и зарубежной научной общественности!

Автору статьи В.П. Данилов рассказал историю, которая произошла с ним в Оренбурге, где после окончания средней школы он учился в артиллерийском училище, чтобы попасть на фронт. Находясь в строю с остальными курсантами, он сгоряча сделал замечание политруку, который перед строем читал по бумажке о подвигах советских солдат. Его пригласили в особый отдел для проработки и выяснения причин «вражеской вылазки по дискредитации политического состава Красной Армии», но, в конце концов, простили, потому что он был курсантом отличником и буквально рвался на фронт.

Точно так же, уже убитый сединами, В.П. Данилов нелестно отзывался об академике АН СССР и РАН по истории, получивших высокие академические звания за административные должности или за весьма сомнительные с точки зрения науки труды по советской истории, особенно по истории советского крестьянства.

С высоты современных лет и выдающегося вклада в российскую историографию В.П. Данилова можно сказать, что, учитывая его несопоставимый с критикуемыми им «академиками» научный вклад, он имел полное право на подобную позицию. Но она помешала ему стать членом Российской Академии Наук. Он не захотел прогибаться и играть по установленным бюрократическим процедурам, которые презирал.

Но Российская Академия Наук была вынуждена признать заслуги В.П. Данилова, несмотря на наличие там его недоброжелателей. Свидетельством этого стало его награждение самой авторитетной наградой академии для историков России – Золотой медалью С.М. Соловьева. Произошло это благодаря инициативе и поддержке выдающегося историка-аграрника России XX века, коллеги и друга В.П. Данилова, академика Л.В. Милова. Он хорошо знал цену В.П. Данилову и всегда поддерживал его, нередко не согла-

шаясь с его оценками ряда проблем (например, роли математических методов в изучении экономической истории).

Уже в кандидатской диссертации в полной мере проявился даниловский стиль научной работы. Прежде всего, это опора на достоверные и разнообразные источники, следование их правде, а не указующему персту исторического и иного начальства, или существующей на данный момент официальной историографической традиции. Этому стилю он был верен всю свою творческую жизнь. Мы не найдем у В.П. Данилова ни одной конъюнктурной работы. Все его труды основаны на глубоко и всесторонне проработанной источниковой базе и самое главное – содержат новые знания по взятой для изучения проблеме. Как правило, их отличает комплексное использование разнообразных видов источников, причем не только центральных, но и региональных архивов. Скрупулезная работа с документами в архивах – это фирменный знак В.П. Данилова.

От многих столичных историков, замкнувшихся в рамках находящихся в Москве и С. Петербурге центральных архивов, Данилов отличался тем, что систематически работал в региональных архивах. Автор этой статьи и многие его коллеги с удивлением обнаруживали и обнаруживают в архивах Калуги, Тамбова и других городов России подписи В.П. Данилова в просмотренных им в архивных делах. В этом смысле он был похож на классиков российской исторической науки, которые считали необходимым изучение провинциальных архивов (В.О. Ключевский и др.). Их важность В.П. Данилов постоянно подчеркивал во время консультаций со своими аспирантами, в том числе и с автором настоящей статьи.

Яркое начало творческого пути В.П. Данилова позволило ему сразу же выдвинуться в неформальные лидеры нового поколения советских историков-аграрников, которое иногда называют поколением «шестидесятников». Всех его представителей, включая В.П. Данилова, объединяло военное прошлое, советская школа и институт. Они были сторонниками коммунистической идеи, многие – коммунистами. Поэтому ими владело желание избавиться от наслоений сталинской эпохи на «социализм». В этом смысле, конечно, они были идеалистами. Но на практике они ими не были, поскольку ставили перед собой вполне реальную задачу – написание подлинно научной истории страны, пусть даже с марксистских методологических позиций. В этом была их гражданская позиция – идти по пути исторической правды, защищать ее в своих публикациях.

Реализация указанной цели в рамках написания истории советской коллективизации – одна из самых ярких страниц в истории отечественной исторической науки XX века. Речь идет о подготовленном к печати В.П. Даниловым и его коллегами двухтомнике по истории коллективизации.

Он был написан в начале 1960-х гг. авторским коллективом в составе сотрудников группы по истории советского крестьянства Института истории АН СССР Н.А. Ивницкого, И.Е. Зеленина, М.Л. Богденко под общим руководством В.П. Данилова. Работая над данной книгой, молодые историки-аграрники в полной мере воспользовались кратковременным периодом ослабления идеологического диктата КПСС.

В результате на основе анализа разнообразной и достоверной источниковой базы в их коллективном труде впервые в советской историографии последовательно была проведена критическая линия по отношению к сталинской коллективизации и лично И.В. Сталину, как главному ответственному лицу за ее «перегибы» на местах. В то же время, сама идея сплошной коллективизации и ее историческая значимость для страны не подверглась сомнению авторским коллективом В.П. Данилова.

Подготовленный к изданию труд вызвал горячую поддержку со стороны подавляющего большинства специалистов Института истории АН СССР, ознакомившихся с ней. Хотя было высказано и немало замечаний по его содержанию. Но неожиданно она встретила яростное сопротивление со стороны ЦК КПСС и лично заведующего отделом науки ЦК, академика С.П. Трапезникова, автора известных апологических публикаций о сталинской коллективизации.

В настоящее время опубликованы все материалы дискуссии на эту тему в стенах Института истории АН СССР и за ее пределами, из которых хорошо видно насколько принципиально и смело В.П. Данилов защищал авторскую концепцию двухтомника⁴. И она не могла быть оспорена оппонентами, поскольку опиралась на реальные факты.

Но тогда они, умело направляемые рукой Трапезникова и его подручных, с помощью мелких придирок и организованного бюрократического спектакля «заболтали» рукопись и в конечном итоге пошли на беспрецедентное в практике советской исторической науки дело – заставили разобрать уже набранный в типографии шрифт первой части книги!

В.П. Данилов показывал автору статьи ее сигнальный вариант, который чудом сохранился у него. Но, к огромному сожалению, впоследствии он где-то затерялся, и поэтому у современного читателя нет возможности в полной мере оценить тот научный подвиг, который совершил В.П. Данилов и его коллеги в первой половине 1960-х гг. Частично это можно сделать, ознакомившись с частями книги, опубликованных при поддержке РГНФ издательством «РОССПЭН», в специальном двухтомнике избранных трудов В.П. Данилова⁵.

Высокая оценка даниловского двухтомника по истории коллективизации в СССР основывается, прежде всего, на современных знаниях об этом трагическом событии в истории России XX века. Они в большинстве случаев совпадают с его содержанием и дополняют его новыми фактами из недоступных тогда В.П. Данилову и его коллегам архивов (например, ЦА ФСБ РФ, Архива Президента РФ и др.). Исключение составляет проблема голода 1932 – 1933 гг. в СССР, то есть последствий коллективизации, которая в период работы коллектива Данилова над историей сталинской «революции сверху» в советской деревне в принципе не могла изучаться по идеологическим соображениям.

Гражданская позиция историка в защите исторической правды проявилась и в другой известной в настоящее время научной общественности истории с парткомом Института истории АН СССР. В 1960-е гг. его возглавлял

В.П. Данилов. Вместе со своими коллегами и друзьями-шестидесятниками К. Н. Тарновским, М. Я. Гефтером, А. М. Анфимовым, С. И. Якубовской и др., он решительно противостоял возрождению сталинизма в исторической науке, используя для этого трибуну партийных собраний Института истории⁶. Запрещенные тогда в СССР к вещанию радиостанции «Голос Америки» и «ВВС» очагами свободомыслия в СССР и Москве называли «Даниловский партком» Института истории АН СССР и Театр на Таганке режиссера Ю.П. Любимова.

В.П. Данилов выступал против «фигуры умолчания» в советской истории, призывая вернуть в историю СССР личности Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого и других. На эту тему совместно с С.И. Якубовской он написал специальную статью, которая была опубликована лишь в 1992 г.⁷. Правда и ничего кроме правды, никаких «белых пятен» и «фигур умолчания» в сложной истории России советского времени – вот ее главная мысль. В этом состояла и позиция В.П. Данилова как историка и гражданина, которой он всегда оставался верен.

Не сумев сломить антисталинский настрой даниловского парткома, ЦК КПСС инициировал его ликвидацию в 1968 г. с помощью надуманной процедуры разделения Института истории АН СССР на две самостоятельные структуры – Институт истории СССР и Институт всеобщей истории АН СССР.

В этот момент В.П. Данилов чуть не попал под искусственно созданное уголовное дело о краже книг из Государственной библиотеки имени В.И. Ленина. Его спасла госпитализация в больницу с перитонитом. Иначе неизвестно, как бы сложилась его дальнейшая судьба, поскольку ему инкриминировался вынос книг из «ленинки». В действительности же все они были взяты с согласия библиотекарей с соответствующей записью в формулярах.

Теневым кукловодом всей этой неприглядной истории выступал «куратор советской науки», зав.отделом науки ЦК КПСС С.П. Трапезников, воспринимавший В.П. Данилова как личного врага. Его бесила принципиальная позиция историка, которая не только мешала свертыванию хрущевской десталинизации, но и подрывала его научный авторитет как автора двухтомного официоза «Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос». Думається, что в сталинские времена В.П. Данилова и его коллег ожидал бы вполне понятный результат. Но у поднявших при Л.И. Брежневле сталинцев уже не было такой возможности.

Личность человека очень хорошо проявляется в трудные времена. Легко быть на коне, красоваться в СМИ, публиковаться в ведущих журналах, занимая при этом доходный служебный пост. Другое дело, когда всего этого нет. И более того, когда человек ставится в условия изгоя и лишается возможности заниматься любимым делом в комфортных условиях.

После разгрома парткома и ликвидации Института истории АН СССР В.П. Данилов лишается своей административной должности и переходит в ранг обычного научного сотрудника. То же самое происходит и с его ближайшими сподвижниками по парткому К.Н. Тарновским, А.М. Анфимовым и др.

Но В.П. Данилов не падает духом. Более того, он начинает еще больше работать в архивах, доказывая тем самым в очередной раз, что не место красит человека, а человек место.

В 1970-е – начале 1980-х гг. он разрабатывает наиболее актуальные аспекты истории сельского хозяйства и крестьянства СССР: эволюцию крестьянского хозяйства и социальную структуру советской деревни в условиях нэпа⁸, историю дореволюционной и советской кооперации⁹, русской поземельной общины¹⁰, проблемы сельской культуры и быта¹¹.

Кроме того, Данилов активно участвует в работе симпозиумов по аграрной истории Восточной Европы, подготовке к печати различных коллективных трудов по аграрно-крестьянской проблематике.

Фактически в это время он становится неформальным лидером советских историков-аграрников. Его работы на голову превосходят написанные «в нужном русле» на аналогичные темы труды его гонителей, «свадебных генералов от науки» (С. П. Трапезникова и др.).

Читая созданные Даниловым в доперестроечный период труды по истории доколхозной деревни, поражаешься, насколько точными и выверенными являются их основные выводы, насколько разнообразна их источниковая база, какую богатую пищу для размышлений они дают. По своему уровню они не уступают классическим трудам западного крестьяноведения. Фактически большинство из них сохраняют свою актуальность и для современных исследователей, являются ориентиром и примером подлинного научного творчества. Не случайно поэтому, что наиболее важные из них переведены на иностранные языки еще до начала перестройки в СССР и в ее первые годы¹². Они востребованы и современными зарубежными исследователями аграрной истории России.

Весь доперестроечный период В.П. Данилов оставался не выездным из СССР, общение с ним было предосудительным для иностранных исследователей. Об этом прямо говорили им соответствующие службы на родине и в период их пребывания в Москве. Тем не менее, многие всемирно известные западные ученые, такие, например, как Т. Шарнин и С. Уиткрофт, намеренно нарушали этот запрет и находили В.П. Данилова в Москве, чтобы получить у него консультации по темам их научных интересов. Это было небезопасно не только для них, но и для самого историка, поскольку их контакты вызывали сильное раздражение у руководства Института истории СССР АН СССР и лично С.П. Трапезникова. К какому-то Данилову, а не к ним в очередь выстраиваются ведущие зарубежные ученые!

В результате именно в доперестроечные годы у В.П. Данилова установились не только научные, но и дружеские отношения со многими авторитетными учеными Западной Европы, США и Японии. Их подкупала научная добросовестность работ В.П. Данилова, его прекрасные человеческие качества (порядочность, честность, открытость, дружелюбие и т.д.). Итогом этого стали грандиозные совместные научные проекты по истории крестьянства России XX века в условиях новой России.

Трудно найти еще другой такой же пример научной эффективности международного сотрудничества ученых России и зарубежных стран в пос-

ледние десятилетия в области изучения национальной истории, как деятельность В.П. Данилова и созданных им коллективов российских и зарубежных исследователей. На наш взгляд, это своеобразный эталон разработки фундаментальных проблем истории России с оптимальным использованием имеющихся источников и кадров специалистов.

В 1990-е гг. и до своей безвременной кончины в 2004 г. В.П. Данилов упорно реализовывал идею публикации оказавшихся доступными источников по истории революции, гражданской войны, нэпа, коллективизации и довоенной истории советской деревни¹³. Делал он это в ущерб собственной авторской работе над монографиями, потому что боялся повторения прежнего опыта кратковременности гласности и демократии в России, о чем неоднократно говорил автору данной статьи.

Следует особо подчеркнуть, что общепризнанных научных результатов в области публикации архивных источников по аграрной истории России XX века В.П. Данилов сумел достигнуть в крайне неблагоприятных условиях: развала советской науки, нищеты российской. С помощью своих зарубежных друзей и коллег он нашел средства на подготовку и издание многочисленных сборников документов. На гранты В.П. Данилова существовали большие научные коллективы, в том числе и автор статьи, которого он вытаскивал из московского метро, где тот зарабатывал на жизнь игрой на баяне.

Проекты В.П. Данилова имели государственный статус и ввиду их научной значимости не облагались налогами. То есть, В.П. Данилов не плясал под дудку зарубежных грантодателей. Он сам определял концепцию сотрудничества и научное содержание международных проектов. Отсюда и уважение к делу и памяти В.П. Данилова со стороны самых различных специалистов и научных структур.

В стремлении к исторической правде о крестьянстве в гражданской войне, коллективизации и по другим аспектам в полной мере проявилась его гражданская позиция.

С точки зрения новых знаний по истории России XX века В.П. Данилов очень убедительно доказал, что в этом столетии произошла великая трагедия великой крестьянской страны. Именно деревня, ее ресурсы обеспечили военно-промышленную мощь России в XX веке. Но цена, заплаченная за это деревней, оказалась огромной и ужасной. Это была ее трагедия, память о которой священна и должна не разделять, а объединять народы бывшего СССР.

Как гражданин своей страны В.П. Данилов в последние десятилетия проявил себя не только на историческом поприще. Он активно выступал против проводимой Горбачевым-Ельциным политики насильственного разрушения созданного крестьянским кровью и потом колхозного строя, крупного сельскохозяйственного производства. Считал глупостью насаждение мелких фермерских хозяйств на примитивной технической основе, без механизации и государственной поддержки. Не трудно заметить, что он оказался прав.

Зная, какую цену заплатила советская деревня за ее «революцию сверху», В.П. Данилов до конца дней своих оставался убежденным антисталинистом. Он один из немногих приверженцев идеи о существовании альтернативы сталинскому режиму. Ее он видел в политике правой оппозиции («бухаринская альтернатива») ¹⁴. По его мнению, главная вина Сталина заключалась в том, что он уничтожил демократическую традицию в социализме, создав общество, где балом правила бюрократия. В новом обличье она перешла в новый режим, завершив начатый Сталиным контрреволюционный переворот, замеченный в свое время Л.Д. Троцким ¹⁵.

На наш взгляд, бюрократически-олигархический характер установившегося в России политического режима, «кровно» связанного с советским прошлым, печальный факт современной России. И в этом смысле В.П. Данилов был прав.

Накануне 75-летия В.П. Данилова один из его любимых и успешных учеников В.В. Кабанов задал автору этой статьи вопрос: есть ли научная школа В.П. Данилова? На что тот ответил: в традиционном понимании этого слова – нет! И В.В. Кабанов согласился с таким ответом, сравнив учеников В.П. Данилова с растопыренной пятерней, вместо сжатого кулака.

У В.П. Данилова, как замечал его близкий друг, выдающийся американский исследователь советской истории России М. Левин, не было «педагогического такта». Он не был «дядей» и «папой» своих аспирантов, то есть, не опекал их в университетской традиции. Но за то, если он кого то брал к себе в ученики, то это означало, что они уже сами были готовы все делать и не нуждались в «дяде» и «папе». Им нужно было общее руководство учителя, его советы по возникающим вопросам принципиального, а не частного характера.

Как известно, В.П. Данилов защитил докторскую диссертацию в 58 лет, а получил аттестат профессора в 64 года! В 1989 г., будучи аспирантом, автор статьи участвовал в заседании отдела истории крестьянства и сельского хозяйства СССР Института истории СССР АН СССР, который в конце 1980-х гг. заслуженно возглавил В.П. Данилов. На нем рассматривался вопрос о присвоении Данилову звания профессора. Главным поводом этого в выступлении сотрудника отдела Н.И. Ивницкого было то, что В.П. Данилов часто выезжает за границу, и звание ему было необходимо для повышения престижа Института истории АН СССР! Затем выяснилось, что у В.П. Данилова за всю его научную карьеру было всего 5 аспирантов, включая автора настоящей статьи!

Поэтому научная школа В.П. Данилова – это не набор бывших остепененных аспирантов или получивших у него консультации докторантов, как принято обычно говорить в таких случаях. Это довольно значительная группа современных российских и зарубежных историков и ученых других специальностей, работающих в русле его научной концепции. Среди них доктора исторических наук: С.А. Есиков, Г.Е. Корнилов, М.А. Безнин, Т.Д. Надькин, Н.С. Тархова, Х. Окуда, Ким Чан Чжин, автор статьи и др.

Таким образом, научное наследие В.П. Данилова и его гражданская позиция продолжают оказывать влияние на современную российскую и зару-

бежную историографию аграрной истории России XX века, а сам историк останется в памяти современников и потомков как один из самых светлых и притягательных образов русского ученого-подвижника, историка и гражданина.

Примечания

¹ См. напр.: М.А. Вылцан, В. А. Емец, И. Н. Слепнев. Творческий путь Виктора Петровича Данилова // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 150 – 162; Они же. Виктор Петрович Данилов – фронтовик, гражданин, ученый, борец за демократию и свободу // Данилов В. П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2-х ч. Ч. 1. М., 2011. С. 16 – 68.

² См.: Данилов В. П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства. Изд-во АН СССР. М. 1957.

³ См.: Кондрашин В.В. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918 – 1939 гг. (к итогам российско-французского проекта) // Вопросы истории. 2013. № 7. С. 162 – 170.

⁴ См.: Данилов В. П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2-х ч. Ч. 1. С. 230.

⁵ См.: Данилов В. П. История крестьянства России в XX веке. Избранные труды: в 2-х ч. – Ч. 1 / В. П. Данилов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 69 – 228.

⁶ Данилова Л. В. Партийная организация Института истории АН СССР в идейном противостоянии с партийными инстанциями. 1966 – 1968 гг. // Вопросы истории. 2007. № 12. С. 44 – 83; 2008. № 1. С. 61 – 95; 2008. № 2. С. 44 – 83.

⁷ См.: Археографический ежегодник за 1992 г. М.: Наука, 1994. С. 324 – 336.

⁸ Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство. Изд-во «Наука». М. 1977; Он же. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. Изд-во «Наука». М. 1979.

⁹ Он же. Развитие кооперации в СССР в 20-е годы: опыт и его использование в современных условиях // Ленинские идеи кооперации и их использование в современных условиях. Сб. статей. М.: Агропромиздат, 1987.

¹⁰ Он же. К вопросу о характере и значении крестьянской поземельной общины в России // Проблемы социально-экономической истории России. Сб. статей. М.: Наука, 1971 и др.

¹¹ Он же. О русской частушке как источнике по истории деревни // Советская культура: 70 лет развития. Сб. статей. М.: Наука, 1987 и др.

¹² См. напр.: Данилов В. П. Капиталистические элементы в сельском хозяйстве СССР на первых этапах нэпа (20-е годы) // Сельское хозяйство и развитие капитализма. Изд-во «Ринити», Рим. 1971. (На итальянском языке); Он же. Община и коллективизация в России. Токио: Изд-во «Отаномидзусебо», 1977. – 289 с. (На японском языке); Он же. Rural Russia under the Regime. Hutchinson Education. Indiana University Press. 1988. – 351 p. и др.

¹³ См.: Кондрашин В.В. В.П. Данилов – публикатор документов по аграрной истории России первой половины XX века // Отечественные архивы. 2012. № 6. С. 37 – 43.

¹⁴ См.: Данилов В.П. 20-е годы: нэп и борьба альтернатив // Вопросы истории. 1988. № 9. С. 23 – 32.

¹⁵ Он же. Падение советского общества: коллапс, институциональный кризис или термидорианский переворот? // Куда идет Россия?.. Кризис институциональных систем: Век, десятилетие, год / Под общ. ред. Т. И. Заславской. М.: Логос, 1999. С. 15.